

Казанцев Иван Петрович

Родился 31.01.1939 г. в г. Каменске-Уральском Свердловской области (Россия).

С 1962 года проживает в г. Северодонецке Луганской области (Украина). Работал на СПЗ «Стеклопластик» и СПО «Азот».

Автор книги стихов «Кричу-молчу» (Харьков, 2008).

***

На поляне около колка,
Что по речке за два поворота,
Нас построил командир полка.
От полка осталась только рота...

***

Две сосны невзначай уцелело
В паутине густой проводов.
Сколько женщин в войну овдовело!
А сейчас без войны сколько вдов!

***

Старые письма: тревоги, отчаянье,
Радости всплески, надежды мираж –
Как сохранил ты, – наверно, нечаянно –
Пыльный забытый чердачный стеллаж?

***

Была молодой и красивой когда-то,
Но нет, не за то тебе славу пою.
Я знаю, что мать, не дождавшись солдата,
Что ночь погибает в смертельном бою.

Что руки трясутся и волосы белы,
И слёзы ручьём из потухших очей.
И верю, что жизнь до того надоела.
И нет, и не будет спокойных ночей.

Кому это надо и сколько же можно:
Солдата посмертно опять наградят.
А матери ночи проводят тревожно
И молятся молча, и в небо глядят.

***

Отгремели бои,
Вновь поют соловьи.
Терпкий запах – черёмухи цвет.
Почему же, друзья, дорогие мои,
Нам покоя на Родине нет?

***

Жалобно плачет мальчонка,
Скуксив лицо и навзрыд.
Слёзы стирает ручонкой...
Дядя ему говорит:

Ну, перестань, парень, плакать.
Ногу порезал босой?
— Белая тётя в халате
Машет над мамкой косой.
— Что ни скажи, не поможешь,
Вырастешь, ты уж большой...
... Видно, случайный прохожий
С доброй попался душой.

***

...Пролетели года. Сам давно уж старик,
И знакомы сердечные муки,
Но как тянет туда (хоть срывайся на крик),
Где мне машут отцовские руки!

***

...Родился далеко в краю лесном
Под зов гудков родимого завода.
Быть может, это было просто сном.
А вот уже и мне четыре года.

Немного всё же помню свою мать,
Хотя в тумане память заблудилась.
Пытаюсь я мгновения поймать
И вспомнить, что в душе тогда творилось.

Опять барак. В бараке детский сад
И воспитатели (теперь таких уж нету).
Я ради них вернулся бы назад,
Воспеть бы их хорошему поэту...

***

За рекою, за Исетью
во сосновом во бору
жили с меньшей мы сестрою,
вот ей-ей пока не вру.
А на Пасху приходила
С мужем старшая сестра,
Под руку его водила,
Как стерлядка осетра.
Приносили нам ириски
(я их видел первый раз),
А уж с Федора, конечно,
Мы не отводили глаз...

***

Не топчите землю сапогами,
Ведь она навек вам мать родна.
И не цельтесь в небеса рогами,
Всё равно же не достать до дна.

Не рубите дерево под корень,
Не стреляйте птицу даже в лёт.
Не копайте всяких разных штолен,
Выйдет, как всегда, наоборот.

Пусть земля останется землёю,
Цель её рожать, растить, пестить.
Соглашайтесь, а не то – завою,
Матом всех подряд начну костить.

Не топчите землю сапогами,
Дайте отдохнуть ей от труда.
И не цельтесь на небо рогами,
Всё равно вам не попасть туда.

***

Опять гремит, но не гроза,
Грохочет в небе «стрекоза»
И кропит землю огненным дождём.
А мы лежим, уткнувши нос,
Как будто он к земле прирос,
И молимся, надеемся и ждём.

Кому подняться довелось,
Так изначально повелось,
Помянет павших тем, что Бог послал.

***

Годы с памятью всё ж заодно –
В закоулках темней и темней.
Вдруг проявится, будто в кино,
Пара кадров из прожитых дней.

***

Потихоньку охохлился,
Шутка ли – прошли года.
И с судьбой своей смирился,
Только всё же иногда

Затрепещет вдруг сердчишко,
Убежит куда-то сон.
Затоскует мужичишка
По местам, откуда он.

Кто же знал, что так потянет
Мужика на склоне лет,
Из родных ли кто помянет,
Иль письмом пришлёт привет.

И как будто кто-то где-то
Будто бы поднял вопрос:
Заполняй судьбы анкету,
Где родился и где рос.

Я, ребята, ваш, Уральский.
Отвечаю будто сам.
И рождением январский,
Видно же по волосам.

При заводе у просёлка
(нет, не вспомнить мне никак),
Нет уж Финского посёлка,
Где стоял родной барак.

Нет домов и трёхэтажных,
Где Господь меня хранил.
Где учился, где женился,
Где отца похоронил.

И не ведал сын крестьянский,
Где судьбу свою найду,
Не Зырянский, не Травянский,
Потаскуевский в роду.

А живу я за границей.
Эх, летать бы мне уметь,
Улетел бы вольной птицей,
Где родился, умереть.

Вид не делаю страдальский,
Даже иногда шучу,
Всё же я ведь ваш, Уральский,
Молча, про себя, кричу...

***

Лет полсотни пролетело,
Как закончилась война.
И кому какое дело,
Чем живёт сейчас страна.

А страны вообще уж нету:
Разорвали на клочки.
Каждый делает монету.
Носит темные очки.

Ну а тем, что победили,
Не устанут повторять:
«Вы же раньше хуже жили,
вам же нечего терять».

Подождите лишь немного —
Лет полсотни или сто,
В океан пробьёт дорогу
Незабвенный Жак Кусто.

В океане столько корма,
Что участникам войны
Будет фронтовая норма.
Так показывают сны.

А пока что за Победу
Будем вас благодарить,
(ложка дорога к обеду)...
Что б такого подарить?

Вспомним наш девиз любимый,
Чем гордился наш народ:
Титул вам «Непобедимый».
А пока «закройте рот!»

***

Не за то я себя так ругаю,
Что с судьбой не играл в поддавки,
Не считал своей хату, что с краю,
Что терпеть не мог в душу плевки.

***

И брожу лишь во сне между сосен,
где берёзки замедлили бег.

***

Дождём омыта, напоёна,
Поёт природа-госпожа,
Когда луч солнца вдруг проглянет
Сквозь облака в три этажа.

И всё окрест блестит, сияет,
Как улыбаются глаза.
Чу, снова громом заявляет:
Иду на Вы! Война – гроза.

Вот так извечно и бывает:
То мир и дружба, то война.
И лишь природа твёрдо знает,
Что жизнь для всех дана одна.

Свет
Ветер спит,
Ещё нею ещё рано,
Солнца луч прогертит
на песке,
Ну, а рваные плащи
тумана
Отступают поближе
к реке.
Всем вам доброго
здоровья!
Сед.